ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС19-2986 (7, 8)

г. Москва Дело № А65-27205/2017

16 июля 2020 г.

резолютивная часть определения объявлена 09.07.2020
полный текст определения изготовлен 16.07.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Шилохвоста О.Ю., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Банка России в лице отделения – Национального банка по Республике Татарстан Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации – и публичного акционерного общества «Татфондбанк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.10.2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2019 по делу № А65-27205/2017.

В заседании приняли участие представители:

Банка России – Берендяева Е.В. (по доверенности от 24.08.2019), Сердцева Е.В. (по доверенности от 01.11.2018);

Казанского публичного акционерного общества «Органический синтез» – Жихарев Н.В. (по доверенности от 26.12.2019), Раскин М.Г. (по доверенности от 26.12.2019);

общества с ограниченной ответственностью «Сувар Девелопмент» – Зеленов М.Е. (по доверенности от 15.06.2020), Мягких Н.А. (по доверенности от 15.06.2020);

публичного акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» – Гатауллин Э.А. (по доверенности от 03.05.2018), Султанов А.Р.

(по доверенности от 28.12.2018);

публичного акционерного общества «Татфондбанк» – Пупков В.В. (по доверенности от 04.04.2018);

Файзуллина Равиля Вагизовича – Шадрин А.В. (по доверенности от 13.05.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Банка России, общества с ограниченной ответственностью «Сувар Девелопмент», публичного акционерного общества «Татфондбанк», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей Казанского публичного акционерного общества «Органический синтез», публичного акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» и Файзуллина Р.В. просивших оставить постановление окружного суда без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия» (далее – общество «Новая нефтехимия») суд первой инстанции объединил в одно производство для совместного рассмотрения заявления:

конкурсного управляющего обществом «Новая нефтехимия» к обществу с ограниченной ответственностью «Сувар Девелопмент» (далее – общество «Сувар Девелопмент»), Казанскому публичному акционерному обществу «Органический синтез» (далее – общество «Казаньоргсинтез»), публичным акционерным обществам «Нижнекамскнефтехим» (далее – общество «Нижнекамскнефтехим») и «Татфондбанк» (далее – Татфондбанк), о признании недействительными:

соглашения о переводе долга от 18.07.2016, заключенного Татфондбанком, обществами «Новая Нефтехимия» и «Нижнекамскнефтехим»;

соглашения о перемене лиц в обязательствах от 18.07.2016, заключенного Татфондбанком, обществами «Новая Нефтехимия» и «Сувар Девелопмент»;

договора цессии от 18.07.2016 № 21-13956/16, заключенного обществами «Новая Нефтехимия» и «Казаньоргсинтез»,

а также о применении последствий недействительности упомянутых сделок;

общества «Нижнекамскнефтехим» о включении в реестр требований кредиторов общества «Новая нефтехимия» задолженности в сумме 4 069 945 355 рублей 20 копеек;

общества «Сувар Девелопмент» о включении в реестр требований кредиторов общества «Новая нефтехимия» задолженности в сумме 2 286 557 377 рублей 4 копейки.

К участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечен Банк России в лице отделения – Национального банка по Республике Татарстан Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации (далее – отделение).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.10.2018 заявление конкурсного управляющего удовлетворено в части: оспариваемые договоры признаны недействительными, в применении последствий их недействительности отказано; в удовлетворении заявлений обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Сувар Девелопмент» о включении задолженности перед ними в реестр требований кредиторов общества «Новая нефтехимия» отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 определение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано; в удовлетворений заявления общества «Нижнекамскнефтехим» о включении задолженности перед ним в реестр требований кредиторов общества «Новая нефтехимия» отказано; требование общества «Сувар Девелопмент» в сумме 2 286 557 377 рублей 4 копейки включено в реестр требований кредиторов общества «Новая нефтехимия» с удовлетворением в третью очередь.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 03.12.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе определение суда первой инстанции.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Банк России и Татфондбанк просят отменить названные судебные акты в части, касающейся разрешения требований конкурсного управляющего обществом «Новая нефтехимия» о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности и направить спор в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на кассационные жалобы общества «Казаньоргсинтез», «Нижнекамскнефтехим» и Файзуллин Р.В. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 19.05.2020 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В части отказа во включении требований обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Сувар Девелопмент» в реестр требований кредиторов общества «Новая нефтехимия» судебные акты не обжалованы.

Законность оспариваемых определения и постановлений проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная

коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в один день (18.07.2016) были заключены следующие сделки:

кредитные договоры № кк25/16 и № кк26/16, в соответствии с которыми Татфондбанк выдал обществу «Нижнекамскнефтехим» (заемщику) два кредита на 1,8 млрд. рублей и на 2,2 млрд. рублей, проведя 18.07.2016 операции по зачислению денежных средств на счет заемщика (далее – кредитные договоры на 1,8 и 2,2 млрд. рублей соответственно).

договоры субординированного депозита № 21-13953/16 и № 21-13955/16, по которым Татфондбанк принял от общества «Казаньоргсинтез» субординированные депозиты на те же суммы (1,8 млрд. рублей и 2,2 млрд. рублей) на срок до 18.07.2024 с выплатой процентов по ставке 10 процентов годовых, проведя зачисление средств в депозит со счета общества «Казаньоргсинтез», открытого в обществе с ограниченной ответственностью «Банк «Аверс», по платежным поручениям от 18.07.2016 (далее – договоры субординированного депозита на 1,8 и 2,2 млрд. рублей соответственно).

Договорами субординированного депозита, в частности, предусмотрено, что в случае снижения норматива достаточности базового капитала (норматив Н1.1) Татфондбанка, рассчитываемого в соответствии с инструкцией Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (далее – инструкция № 139-И), до уровня ниже 2 процентов в совокупности за шесть и более операционных дней в течение любых 30 последовательных операционных дней осуществляется мена депозитов на обыкновенные акции Татфондбанка.

Кроме того, в тот же день (18.07.2016) заключены соглашения о перемене лиц в обязательствах:

1) два соглашения о переводе долга (с участием Татфондбанка (кредитора)):

о переводе долга по кредитному договору на 1,8 млрд. рублей с общества «Нижнекамскнефтехим» (прежнего должника) на общество «Новая нефтехимия» (нового должника);

о переводе долга по кредитному договору на 2,2 млрд. рублей с общества «Нижнекамскнефтехим» (прежнего должника) на общество «Сувар Девелопмент» (нового должника).

2) два договора цессии:

№ 21-13956/16, по которому общество «Казаньоргсинтез» обязалось уступить обществу «Новая нефтехимия» требования к Татфондбанку по договору субординированного депозита на 1,8 млрд. рублей;

№ 21-13954/16, по которому общество «Казаньоргсинтез» обязалось уступить обществу «Сувар Девелопмент» требования к Татфондбанку по договору субординированного депозита на 2,2 млрд. рублей;

3) договор, поименованный соглашением о перемене лиц в обязательствах, (с участием Татфондбанка; далее – трехстороннее соглашение о перемене лиц в обязательствах) о переводе долга по кредитному договору на 2,2 млрд. рублей с общества «Сувар Девелопмент» на общество «Новая нефтехимия» и о передаче обществом «Сувар Девелопмент» обществу «Новая нефтехимия» требования к Татфондбанку по договору субординированного депозита на 2,2 млрд. рублей.

Согласно упомянутым соглашениям о перемене лиц в обязательствах они вступают в силу в один из следующих дней, в зависимости от того, какой из них наступит ранее: в день, в который значение норматива Н1.1 Татфондбанка, рассчитанного в соответствии с инструкцией № 139-И, опустится ниже 4,5 процента, либо 01.07.2018.

В соответствии с соглашениями о переводе долга, общество «Нижнекамскнефтехим» (прежний должник по кредитным договорам) обязалось уплатить обществам «Новая нефтехимия» и «Сувар Девелопмент» (новым должникам по кредитным договорам) денежные средства в размере, равном сумме задолженности по кредитным договорам на день вступления соглашений о переводе долга в силу, в срок не позднее 10 рабочих дней с момента получения требования от нового должника.

Также 18.07.2016 Татфондбанк выдал две банковские гарантии на 2 млрд. рублей и на 2,4 млрд. рублей в обеспечение исполнения обществами «Новая нефтехимия» и «Сувар Девелопмент» обязательств перед обществом «Казаньоргсинтез» по уплате цены договоров цессии, равной номинальной стоимости уступленных требований.

Татфондбанк 09.12.2016 уведомил о том, что значение норматива Н1.1 опустилось ниже 4,5 процента.

Общества «Новая нефтехимия» и «Сувар Девелопмент» 09.12.2016 обратились к обществу «Нижнекамскнефтехим» с просьбой перечислить причитающиеся им по соглашениям о переводе долга денежные средства в размере задолженности по кредитным договорам. В своих письмах они просили осуществить выплаты на счет общества «Казаньоргсинтез» в погашение задолженности обществ «Новая нефтехимия» и «Сувар Девелопмент» перед обществом «Казаньоргсинтез» по уплате цены договоров цессии № 21-13956/16 и № 21-13954/16.

Платежными поручениями от 09.12.2016 общество «Нижнекамскнефтехим» на основании писем обществ «Новая нефтехимия» и «Сувар Девелопмент» перечислило обществу «Казаньоргсинтез» 1 831 475 409 рублей 84 копейки и 2 238 469 945 рублей 36 копеек.

Татфондбанк осуществил внутрибанковские проводки, отражающие перевод долгов по кредитным договорам на 1,8 и на 2, 2 млрд. рублей. Так,

12.12.2016 в автоматизированной банковской системе проведены следующие операции (отражены иным операционным днем - 09.12.2016):

перевод долга общества «Нижнекамскнефтехим» по кредитному договору на 1,8 млрд. рублей на ссудный счет общества «Новая Нефтехимия»;

перевод долга общества «Нижнекамскнефтехим» по кредитному договору на 2,2 млрд. рублей на ссудный счет общества «Сувар Девелопмент»;

перевод долга общества «Сувар Девелопмент» по кредитному договору на 2,2 млрд. рублей на ссудный счет общества «Новая Нефтехимия».

Приказами Банка России от 15.12.2016 № ОД-4536 и № ОД-4537 с 15.12.2016 введен мораторий на удовлетворение требований кредиторов Татфондбанка сроком на три месяца, на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» возложены функции временной администрации по управлению Татфондбанком сроком на шесть месяцев.

С 03.03.2017 у Татфондбанка отозвана лицензия на осуществление банковских операций (приказ Банка России от 03.03.2017 № ОД-542). С этого дня назначена временная администрация по управлению Татфондбанком на срок до вынесения арбитражным судом решения о признании его банкротом или до дня вступления в законную силу решения арбитражного суда о назначении ликвидатора (приказ Банка России от 03.03.2017 № ОД-544).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.04.2017 по делу № А65-5821/2017 Татфондбанк признан несостоятельным (банкротом).

Дело о несостоятельности (банкротстве) общества «Новая нефтехимия» возбуждено 29.08.2017.

В заявлении об оспаривании соглашения о переводе долга по кредитному договору на 1,8 млрд. рублей на общество «Новая Нефтехимия», договора цессии, по которому общество «Казаньоргсинтез» обязалось уступить обществу «Новая нефтехимия» требования к Татфондбанку по договору субординированного депозита на 1,8 млрд. рублей, а также трехстороннего соглашения о перемене лиц в обязательствах, конкурсный управляющий обществом «Новая Нефтехимия» сослался на то, что данные сделки заключены с целью причинения вреда кредиторам общества «Новая Нефтехимия» и со злоупотреблением правом.

Суды установили, что Татфондбанк, его акционер общество «Новая Нефтехимия», а также общество «Сувар Девелопмент» являлись аффилированными лицами. Татфондбанк и общество «Новая Нефтехимия» скрывали информацию о соглашениях о перемене лиц в обязательствах от Центрального Банка Российской Федерации.

Разрешая заявления, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заключенные в один день сделки (кредитные договоры, договоры субординированного депозита, договоры цессии, соглашения о переводе долга, трехстороннее соглашение о перемене лиц в обязательствах, сделки по выдаче банковских гарантий) являются взаимосвязанными, направленными на

создание встречных обязательств между Татфондбанком и его акционером (обществом «Новая нефтехимия»). Суд квалифицировал эти сделки, а также действия по их исполнению как притворные – прикрывающие иную сделку – сделку по увеличению собственного капитала Татфондбанка обществом «Новая Нефтехимия». Прикрываемую сделку суд первой инстанции также признал ничтожной на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как направленную на обход существующих правил формирования собственных средств (капитала) кредитных организаций с участием лиц, связанных с банками.

Суд апелляционной инстанции отказал в признании сделок недействительными, не усмотрев для этого оснований, установленных как статьями 10, 168 и 170 ГК РФ, так и пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Суд округа согласился с судом первой инстанции.

Судебная коллегия находит правильными выводы судов первой инстанции и округа о том, что участие Татфондбанка, обществ «Новая Нефтехимия» и «Сувар Девелопмент» в рассматриваемых взаимосвязанных сделках обусловлено, в том числе, стремлением увеличить такой показатель, характеризующий финансовое положение Татфондбанка, как величина его собственных средств (капитала).

Так как суммы субординированных депозитов были получены Татфондбанком с одновременным принятием данной кредитной организацией риска невыплаты по договорам цессии (путем выдачи им банковских гарантий), суды первой инстанции и округа верно указали на то, что суммы депозитов незаконно учитывались банком при расчете величины его собственных средств (капитала) (пункт 2.5 приложения к Положению Банка России от 28.12.2012 № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)» (далее – Положение № 395-П)), создавая у регулятора ложное впечатление об устойчивости кредитной организации.

Вместе с тем, применяя к спорным отношениям положения статьи 170 ГК РФ, суды первой инстанции и округа не учли следующее.

Собственные средства (капитал) кредитной организации – это расчетная величина, представляющая собой сумму и разность отдельных показателей. Она определяется по методике, утвержденной Банком России. Расчетные действия, направленные на отражение в отчетности банка величины собственных средств (капитала) кредитной организации, в том числе с использованием ненадлежащих активов, совершаются самой кредитной организацией, а не ее контрагентами, несмотря на то, что сделки с контрагентами могут лежать в основе соответствующего расчета.

Последствия экономически необоснованного исчисления собственных средств (капитала) кредитной организации, то есть их формирования с использованием ненадлежащих активов, установлены законом: в этом случае Банк России на основании статей 72, 74 Федерального закона от 10.07.2002

№ 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» направляет предписание, содержащее требование к кредитной организации отражать в отчетности, начиная с ближайшей отчетной даты после получения предписания, размер собственных средств (капитала) с учетом корректировки, определенной Банком России (пункт 2.5 приложения к Положению № 395-П).

Само по себе то обстоятельство, что результат сделки не может быть принят в качестве надлежащего актива, увеличивающего собственные средства (капитал) кредитной организации, не свидетельствует о недействительности соответствующей сделки.

При этом следует признать, что недобросовестными участниками финансового рынка могут быть оформлены ничтожные мнимые договоры и документы, формально указывающие на их исполнение, лишь для того, чтобы ввести Банк России в заблуждение, создав выгодную для кредитной организации имитацию прироста имущества, учитываемого при расчете его собственных средств (капитала). В таком случае недействительность сделки определяется на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 170 ГК РФ стороны мнимого договора создают только видимость совершения ими сделки, не имея намерения породить гражданско-правовые последствия, соответствующие этой или какой-либо иной сделке.

Сложившаяся судебная практика исходит из того, что намерения одного участника заключить мнимый договор недостаточно для вывода о ничтожности сделки на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ. Данная норма подлежит применению при установлении порока воли всех сторон договора (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2005 № 10505/04, от 05.04.2011 № 16002/10).

Помимо Татфондбанка и аффилированных с ним лиц непосредственными участниками анализируемых судами отношений являлись общества «Казаньоргсинтез» (клиент по договорам субординированного депозита) и «Нижнекамскнефтехим» (заемщик по кредитным договорам). Однако в судебных актах судов первой, апелляционной инстанций и округа отсутствуют выводы о том, намеревались ли данные хозяйственные общества, подписывая договоры, перечисляя и получая денежные средства по ним, создать соответствующие этим сделкам правовые последствия – разместить свободные денежные средства на депозитах в Татфондбанке и получить кредиты, использовалась ли личность обществ «Казаньоргсинтез» и «Нижнекамскнефтехим» исключительно для введения регулятора в заблуждение, а их счета (при совершении платежных операций) – в качестве транзитных для создания видимости нормального оборота безналичных денег.

До выяснения указанных обстоятельств судебная коллегия не может согласиться с позицией, изложенной в заключении, представленном обществом «Нижнекамскнефтехим» в Верховный Суд Российской Федерации, о мнимости взаимосвязанных договоров. Более того, эта позиция не в полной мере согласуется с установленным судами первой и апелляционной инстанций фактом получения дохода от исполнения спорных сделок в сумме

69 945 355 рублей 20 копеек обществом «Казаньоргсинтез», которое 18.07.2016 разместило на депозитах в Татфондбанке 4 000 000 000 рублей, а 09.12.2016 получило от общества «Нижнекамскнефтехим» на основании писем обществ «Новая нефтехимия» и «Сувар Девелопмент» 4 069 945 355 рублей 20 копеек. В случае мнимости договоров следовало рассмотреть вопрос о возможности квалификации данного дохода в качестве вознаграждения за участие в ничтожных сделках, не отражающих реальное положение дел.

В части, касающейся мнимости сделок, поведение обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Казаньоргсинтез» в судебном процессе противоречиво. С одной стороны, настаивая на сохранении юридической силы определения суда первой инстанции и постановления окружного суда, они представляют упомянутое заключение об изначально мнимом характере всех договоров, подписанных 18.07.2016, то есть об их совершении лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия. С другой стороны, данные общества фактически не признают эту изначальную мнимость – отрицают какую-либо связь с Татфондбанком и свое соучастие в противозаконной схеме по увеличению собственных средств (капитала) банка, не соглашаются с тем, что подписали договоры, которые заведомо не собирались исполнять, а также выпустили в свет не соответствующие действительности платежные документы, не раскрывают, в чем заключался их интерес в незаконном увеличении значения показателя, характеризующего экономическое состояние названной кредитной организации, к которой, как они утверждают, не имеют никакого отношения.

Нельзя признать правильными и выводы судов первой инстанции и округа относительно того, что договоры от 18.07.2016 прикрывали сделку по увеличению собственных средств (капитала) Татфондбанка.

Притворной является сделка, совершенная с целью прикрыть другую гражданско-правовую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом. Притворная сделка направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех, а не некоторых, участников сделки (пункт 2 статьи 170 ГК РФ, пункт 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»)).

Как уже отмечалось, гражданско-правовая сделка может быть положена в основу законного или незаконного расчета такого экономического показателя как собственные средства (капитал) кредитной организации ее руководством. Путем оформления той или иной сделки руководство банком может попытаться обосновывать этот расчет, а не прикрыть его.

Констатировав притворность всех сделок, суды первой инстанции и округа не выяснили, какие последствия, отличные от видимых, желали создать для себя общества «Нижнекамскнефтехим» и «Казаньоргсинтез». Вопреки выводу суда первой инстанции возникновение встречных обязательств между Татфондбанком и обществом «Новая нефтехимия» прямо вытекает из

содержания подписанных договоров и поэтому не может рассматриваться как прикрываемая цель.

Поскольку мнимые и притворные сделки в соответствии со статей 170 ГК РФ характеризуются тем, что внешнее волеизъявление всех сторон таких сделок не соответствует их подлинной воле, до выяснения того, на что была направлена действительная воля всех вовлеченных в спорные отношениям лиц, в том числе обществ «Казаньоргсинтез» и «Нижнекамскнефтехим», нельзя было правильно применить положения статьи 170 ГК РФ.

Однако в рамках настоящего спора указанные обстоятельства, имеющие существенное значение, не были установлены ни судом первой инстанции, ни апелляционным судом.

При этом во вступивших в законную силу судебных актах по делам № А65-3901/2017 и № А65-5795/2017 Арбитражного суда Республики Татарстан, на которые сослался суд апелляционной инстанции, не содержится каких-либо самостоятельных выводов судов по вопросу о мнимости, притворности договоров.

В нарушение требований статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не оценили доводы Татфондбанка и Банка России относительная того, что действительная воля всех участников анализируемых отношений была направлена на привлечение субординированых депозитов в обход правил статьи 25.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», статьи 189.95 Закона о банкротстве о порядке их возврата на случай ухудшения финансового положения Татфондбанка, в том числе его банкротства, что отвечало интересам кредитной организации и аффилированных с нею лиц, получающих возможность искусственно завысить расчетную величину собственных средств (капитала) банка, интересам общества «Казаньоргсинтез», приобретающего дополнительные гарантии возврата вложенного, расходящиеся с существом законодательного регулирования отношений по субординированным депозитам, а также интересам общества «Нижнекамскнефтехим», удовлетворяющего потребность в привлечении стороннего финансирования.

Доводы отзывов на кассационную жалобу относительно того, что ранее Банк России не заявлял о направленности сложившейся схемы построения договорных отношений на удовлетворение требований общества «Казаньоргсинтез» из депозитных договоров вопреки положениям статьи 189.95 Закона о банкротстве, не соответствуют действительности. Такая позиция приводилась Банком России, в частности, на странице 16 отзыва от 05.02.2018 на кассационные жалобы по делу № А65-5795/2017.

Суд первой инстанции, по сути, не рассмотрел требование управляющего о недействительности сделок на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку пришел к преждевременным выводам о характере прикрываемой сделки и о ее ничтожности.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции, при наличии разногласий относительно истинной воли участников сделок, не разрешив должным образом эти разногласия, перешел к формальному анализу текстов договоров на предмет соответствия их условий положениям статьи 61.2 Закона о банкротстве, что также нельзя признать правильным.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Банка России и Татфондбанка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить истинную волю всех участников спорных отношений, в том числе обществ «Казаньоргсинтез» и «Нижнекамскнефтехим», исходя из этого определить, были ли сделки мнимыми, притворными или направленными на обход закона, какая сделка прикрывалась в случае притворности (какие сделки реально совершались), после чего разрешить вопросы о действительности сделок с точки зрения общих положений ГК РФ и специальных правил статьи 61.2 Закона о банкротстве, и о предусмотренных законом последствиях допущенных нарушений.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.10.2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2019 по делу № А65-27205/2017 отменить в части требований о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья И.В. Разумов

судья Е.С. Корнелюк

судья О.Ю. Шилохвост